

КОММЕНТАРИИ

К НАЦИОНАЛЬНОМУ ОТЧЕТУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПАМИ И ИНСТРУМЕНТАМИ ЕПВО И РАБОЧЕГО ПЛАНА ПО ВНЕДРЕНИЮ ИНСТРУМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА 2019 ГОД

1. Рамка квалификаций.

Несмотря на то, что в Отчете рапортуется об успешном завершении этапа работы над Национальной рамкой квалификаций высшего образования (НРК ВО - BelQF) и утверждении ее проектом Министром образования Республики Беларусь, хотелось бы обратить внимание на весьма формальный подход к работе над столь серьезным документом:

- вызывает вопрос статус документа, который утверждается даже не приказом (или постановлением), а простым росчерком пера министра образования, и, естественно, министр сам назначает свое министерство «Республиканским органом ..., который осуществляет разработку и управление НРК ВО ...». Налицо несоблюдение процедурного порядка и нормотворческих требований в принятии и утверждении документов национального уровня;

- утвержденная министром НРК ВО 30.12.2019 (в последний момент уходящего года) размещается на сайте <http://edustandard.by/> только 20 февраля 2020 года. Ранее проекта НРК ВО на данном сайте не было зафиксировано;

- в Отчете указывается, что проект BelQF был «... доработан с учетом поступивших замечаний и предложений ..., повторно представлен для обсуждения на внутриреспубликанском и международном уровнях», в том числе на внутриреспубликанском уровне «... посредством «специализированной интернет-платформы [https://www.edustandard.by/...](https://www.edustandard.by/)».

Однако никаких следов результатов (замечаний, предложений и т.п.) широкого обсуждения НРК ВО ни на этой «платформе», ни в иных источниках информации не было обнаружено, а Интернет-портал для информирования заинтересованных в развитии системы высшего образования Республики Беларусь и имплементации Болонских инструментов <http://by-eha.info>, где и положено было размещаться данному документу для общественного доступа, до настоящего времени не работает.

- в п.1.6. Рабочего плана 2019 предусматривалось «1.6. Представление на утверждение ... согласованной с заинтересованными ... (BelQF)».

Но кроме подписи министра образования в документе национального уровня нет указаний, с кем он был согласован, кто эти «заинтересованные» (Минтруда, Минэкономики и т.п.).

- Что же касается самой Национальной рамки квалификаций высшего образования (BelQF), то следует отметить, что

- в ней отсутствуют квалификации короткого цикла, которые были предусмотрены Структурой квалификаций ЕПВО, принятой на Парижской конференции министров образования ЕПВО 24-25 мая 2018 года.

- не совсем понятно, каким образом в НРК ВО (BelQF HE) появились 6, 7 и 8 уровни образования, которые присущи EQF LLL, в то время, как в QF EHEA, которая положена в основу BelQF HE, этому соответствуют квалификации первого, второго и третьего цикла.

Закономерен вопрос: «А где в BelQF HE 1-й, 2-й ... 5-й уровни образования?»

Если это такая «- гармонизация национальной системы классификации образовательных программ (Государственный Классификатор РБ «Специальности и Квалификации» 011-2009) с Международной стандартной классификацией образования (МСКО 2011), который включает ссылки на образовательные программы BelQF HE и QF-EHEA» (табл. 1-4), то тогда следовало бы назвать этот документ BelQF LLL, а не BelQF HE.

ECTS

В Отчете (п.1.7.) сказано, что «Разработан новый Порядок применения системы зачетных единиц (кредитов), академических часов и определения количества зачетных единиц (кредитов) в структуре образовательных программ высшего образования, который, как указывается, размещен «на специализированной интернет-платформе <https://edustandart.by/...>» для общественной экспертизы. Однако обнаружить вышеназванный документ, ознакомиться с его содержанием и оценить его соответствие пересмотренному «Руководству пользователей ECTS» 2015 на данном сайте не представилось возможным из-за его отсутствия там.

2. Обеспечение качества

2.1. Хотя в Рабочем плане 2019 было запланировано Providing information (подготовка и представление) about the current system of higher education quality assurance in the Republic of Belarus to ENQA, из отчета следует, что информация была представлена только отдельным международным экспертам и специалистам. Ничего о представлении такой информации в ENQA не известно. Поэтому нет оснований считать этот пункт плана выполненным.

2.3. Рабочим планом предусматривалась Elaborating the program of further development of the national higher education quality assurance. Однако в отчете нет информации о такой концепции. Вместо этого в Национальном отчёте говорится о разработке Концепции Национального агентства обеспечения качества высшего образования в рамках совместного проекта Минобразования и Всемирного банка. Имплементация этой концепции относится на период до 2025 г., хотя прежде Стратегическим планом действий была предусмотрена такая имплементация до 2022 г.

3. Признание квалификаций

3.1. В отчете Министерства образования указано, что подписаны или подготовлены соглашения о взаимном признании квалификаций с Зимбабве, Сербией, Китаем, Ираком, Молдовой, Кубой и Суданом. За исключением Китая, с указанными странами обмен студентами отсутствует или находится на незначительном уровне. Поэтому прогресс в области обеспечения прямого признания на двухсторонней основе следует считать несущественным.

3.2. Упомянутой в Нацдокладе английской версии Updated information for the country page on the ENIC/NARIC website обнаружить на страновом сайте ENIC/NARIC не удалось. Практически вся информация по-прежнему на русском языке. https://www.enic-naric.net/belarus.aspx#anc03_6

Англоязычный вариант сайта РИВШ по-прежнему мало информативен. В том числе в отношении ENIC доступна лишь общая информация о задачах офиса. Переход к странице с требованиями к заявителю о признании квалификации на английском языке (<http://nihe.bsu.by/foreign-diplomas-and-degrees-recognition>) отсутствует. По указанной ссылке доступен 3-язычный бланк заявления в виде PDF файла.

3.3. Developing methodological guidelines for recognition of refugees' education, запланированный на 2019 г. перенесен на неопределенное время в связи с изучением европейского опыта такого признания и работе в проекте TPG-LRC. В отчете Министерства указано, что ведутся некие

разработки по оптимизации, ускорению, повышению прозрачности процедур признания. Ни о концепции белорусской части проекта, ни об исполнителях, ни о результатах доступной информации нет.

4. Инструменты обеспечения прозрачности (открытости)

Разработка учебно-программной документации

- В Отчете указывается, что в соответствии с «п. 4.1 Разработка учебно-программной документации по специальностям II ступени высшего образования (магистратура)» Рабочего плана 2019 был разработан ряд учебно-методических документов, а также образовательных стандартов.

Безусловно, в этом направлении была проведена определенная работа. Но при разработке указанных материалов использовался устаревший, но ныне продолжающий действовать Кодекс об образовании, а также Инструкция по расчету трудоемкости образовательных программ высшего образования с использованием системы зачетных единиц 2015 года, положения которой не в полной мере отвечают Руководству пользователя ECTS 2015.

-Приложение к диплому Diploma Supplement

Что касается разработки и внедрения общеевропейского приложения к диплому (Diploma Supplement), то, согласно Отчету 2019, в 2019 году велась работа совместно БГУ, РИВШ и др. Однако в 2019 году, как и в 2018, видимых результатов этой работы зафиксировать не удалось: ни проекта, ни предложений по формату макета многоязычного приложения к диплому европейского образца (Diploma Supplement), в том числе, в цифровом виде, ни концепции на сайтах МО, Болонского процесса РИВШ, в ином публичном доступе не найдено.

-Согласно п.4.4 Отчета 2019 на базе ВГУ 26-27 сентября 2019 г. был проведен практико-ориентированный семинар «Перспективы дигитализации высшего образования: совершенствование образовательных инструментов, методик преподавания и приложения к диплому». Итоговых материалов и результатов данного семинара в публичном доступе не обнаружено.

Все это, с большой долей вероятности, свидетельствует о невыполнении данных пунктов как Рабочего 2019, так и Стратегического планов и формальному подходу к предоставлению отчетных материалов.

5. Mobility of Higher Education Teaching Staff and Students, Internationalization

5.3. Этот пункт отчета содержит неполную информацию о проведении первого международного конкурса на предоставление иностранным гражданам грантов на обучение в ВУЗах РБ. Его результаты сложно признать удовлетворительными: на 100 грантов было подано 43 заявки, из которых удовлетворено было 19. Это означает, что 81% мест для бесплатного обучения иностранцев оказались не востребованными. Причиной неудачи стало отсутствие адекватной информационной поддержки.

5.6. В этом пункте отчета содержится информация о разработке проекта заключения стандартного договора создания совместных программ (“standard resolution on joint faculties (institutes)”). Вследствие отсутствия документа в открытом доступе сложно сказать, в какой степени он соответствует положению Стратегического плана о создании правовой базы для реализации совместных образовательных программ и программ с двойным дипломом.

В отчете (так же, как и в плане на 2019 год) отсутствует информация о разработке механизмов признания результатов академической мобильности, планирования семестров («окон мобильности») в новых образовательных стандартах, предусмотренных Стратегическим планом.

7. Фундаментальные ценности

- П. 7.1. Проект стратегии развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь до 2030 года, опубликованный на сайте Минобразования Беларуси 14 февраля 2020 г. (<https://edu.gov.by/proekty/proekt-strategii-razvitiya-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki/>), не может рассматриваться как вклад в имплементацию фундаментальных академических ценностей.

Никаких государственных гарантий академической свободы и институциональной автономии в высшем образовании Проект не предусматривает.

Стратегия молодежной политики вступает в явное противоречие с обязательствами Беларуси по обеспечению инклюзивности образования. Хотя авторы Стратегии утверждают, что их документ следует принципу недискриминации и инклюзии, в действительности это не так. В Стратегии игнорируются задачи обеспечения доступности образования для большинства уязвимых групп молодежи. (Исключение - люди с инвалидностью и молодежь, отбывающая различные виды наказаний в исправительных учреждениях).

По существу представленная стратегия в этом плане противоречит даже национальному законодательству.

В частности, Статье 17 Закона № 65-3 от 07.12.2009. «Об основах государственной молодежной политики». Закон предусматривает дополнительную государственную поддержку при получении образования молодым гражданам из многодетных семей, из числа инвалидов, проживающим в населенных пунктах, расположенных в сельской местности, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также молодежи, достигшей особых успехов в учебе, культуре, искусстве, спорте и общественной работе. Стратегия концентрируется только на поддержке одаренной молодежи и игнорирует задачи обеспечения доступа к качественному образованию сельской молодежи, молодежи из семей с низким социально-экономическим статусом, других уязвимых групп населения. Как официальная статистика, так и результаты PISA 2018 свидетельствуют о том, что неинклюзивность как высшего, так и среднего образования в Беларуси только усугубляется.

Не обеспечивается и обязательство Стратегического плана по созданию условий для создания общественных объединений. В частности, в разделе «Общественное участие» Проекта не предусмотрен переход от разрешительного порядка регистрации общественных объединений к уведомительному.

Поэтому Стратегия должна быть приведена в соответствие с законом и в нее должны быть включены меры поддержки уязвимых групп молодежи, а также государственные гарантии академической свободы и институциональной автономии.

- П.7.4. предоставляет не совсем достоверную информацию об участии студентов в качестве членов в комиссиях по проведению государственной аккредитации УВО. Ссылка на материалы семинара не содержит подтверждения такого участия. Утверждение о включении студентов в комиссии по аккредитации в качестве членов противоречит действующему законодательству.

- П.5 ПОЛОЖЕНИЯ о порядке проведения государственной аккредитации учреждений образования, иных организаций, которым в соответствии с законодательством предоставлено

право осуществлять образовательную деятельность, и подтверждения государственной аккредитации, имеющиеся на сайте Министерства <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/kontrol-kach/polozheniya/>

- и также П. 11.1 МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ по проведению государственной аккредитации(подтверждения государственной аккредитации)учреждений образования, иных организаций, которым в соответствии с законодательством предоставлено право осуществлять образовательную деятельность, (утверждено 29.08.2018)

<https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/kontrol-kach/metodicheskie-rekomendatsii/>

не предусматривают участие студентов.

Напротив, утверждается, что при формировании Департаментом Комиссии по аккредитации или подтверждению аккредитации, в нее включаются работники государственных органов, учреждений образования, организаций-заказчиков кадров, в зависимости от вида учреждения образования, иной организации, количества специальностей и специфики подготовки кадров. В эти нормативные акты, если судить по тому, что представлено на сайте Минобразования, изменения не вносились.

Для выполнения обязательств по включению студентов в аккредитационные комиссии необходимо внести соответствующие изменения в указанные нормативные акты.